

А. Е. Маньков
ДИАЛЕКТ СЕЛА СТАРОШВЕДСКОЕ:
МАТЕРИАЛЫ К ОПИСАНИЮ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И МЕСТОИМЕНИЙ¹

(Вестник ПСТГУ: Серия III (Филология). № 3(25). Москва, 2011. Стр. 37–54.)

В статье впервые вводится в научный оборот фактический материал по прилагательным и местоимениям в современном диалекте с. Старошведское, который является единственным живым скандинавским диалектом на территории бывшего СССР. Источником материала являются интервью с носителями диалекта, записанные автором в ходе полевой работы в селе в 2004–2010 гг.

Прилагательные

Грамматическая характеристика

§ 1. Прилагательное в диалекте имеет формы мужского, женского, среднего рода, единственного и множественного числа, различает сильную и слабую, а также атрибутивную и неатрибутивную формы, изменяется по степеням сравнения. Род различается только в ед. ч. сильной формы: *varmār* м., *varm* ф., *varmt* п. ‘тёплый’. Числа также различаются только сильной формой и только в мужском и среднем роде: *än varmār rok* м. ‘тёплое платье’, *äit stutt ämbar* п. ‘большое ведро’ ~ *tfō varm rok*кар, *tfō stūr ämbarär*. В женском роде: *äin fāl pīk* ‘красивая девушка’ ~ *tfō fāl pīkar*. Форма прилагательного в диалекте также зависит от синтаксического положения: различается атрибутивная и неатрибутивная форма, например *tfō varm rok*кар ‘два тёплых платья’ ~ *täs rokka jära varmar* ‘эти платья тёплые’. У прилагательных это различие имеет место только во мн. ч.² Слабая форма не различает роды и числа. Таким образом, парадигма прилагательного состоит из следующих форм: 1) мужской, 2) женский,

¹ Работа выполнена в рамках международной научной сети «Шведская колония на Украине», организованной Сёдертёрнским университетом (Södertörn University College, Stockholm). Финансирование проекта осуществляли Baltic Sea Foundation of Sweden и Svenska institutet, Швеция. Выражаю благодарность директору Российско-шведского центра РГГУ Тамаре Алексеевне Тоштендаль-Салычевой, проф. Дэвиду Гонту (Сёдертёрнский университет) и Андрею Котлярчуку (Университет Умео), без содействия которых выполнение работы было бы невозможно.

Инициалы носителей диалекта, встречающиеся в статье: АЛ — А. С. Лютко, АП — А. М. Портъе, ЛУ — Л. А. Утас, МП — М. Ф. Прасолова.

² В отличие от ряда адъективных местоимений, различающих атрибутивную и неатрибутивную форму также в ед. ч.: *min*, *tin*, *sin*, *vōr*, *jār* (§ 27), *täs*, *tät* (§ 28), *än* (§ 41), *andär* (§ 45).

3) средний род ед. ч. сильной формы, 4) атрибутивное и 5) неатрибутивное мн. ч., 6) слабая форма. Ж. р. ед. ч. всегда совпадает с атрибутивным множественным числом и со слабой формой³, поэтому большинство прилагательных имеет четыре окончания (например, *-är, -t, -ar, -∅*).

Ед.ч. (сильная форма)			Мн.ч.		Слабая форма
М.р.	Ж.р.	Ср.р.	Атрибут. форма	Неатрибут. форма	
<i>varm-är</i> 'тёплый'	<i>varm</i>	<i>varm-t</i>	<i>varm</i>	<i>varm-ar</i>	<i>varm</i>

Базовыми показателями мужского рода являются *-är* и *-an*. Они восходят к древнешведским формам именительного и винительного падежей ед. ч.: др.-шв. *rīker* и *rīkan* 'богатый'. В современном диалекте их распределение обусловлено фонологически: *-är* используется после основ, оканчивающихся на согласные (кроме *r, l*) и долгие гласные, *-an* используется после *r, l*. Когда основа оканчивается на *n, nn, ll*, перед *-är* вставляется *d*: *füll-där* 'полный', *grēn-där* 'зелёный' (§ 10). Прилагательные и причастия, образованные с суффиксом *-en-*, также добавляют *d* перед *-är*: *drukkendär* 'пьяный' (§ 15). Таким образом, мужской род выражается четырьмя алломорфами: *-är, -där, -ndär, -an*. Преобладающим типом являются прилагательные на *-är*. Женский род, как и атрибутивное мн. ч. и слабая форма, всегда имеет нулевое окончание и совпадает с основой прилагательного. Средний род выражается четырьмя алломорфами: *-t, -t̥, -tt, -∅* и является позицией максимального различия морфонологических типов прилагательных. Эта форма обычно называется носителями в ответ на просьбу перевести прилагательное. Неатрибутивное мн. ч. оканчивается на *-ar* и *-ndar*. Второе окончание используется после основ, оканчивающихся на краткий гласный, в остальных случаях используется *-ar*.

В интервью, записанных к настоящему времени, названо свыше 200 прилагательных, большинство из них приводится в данной статье.

Морфонологическая классификация

§ 2. Морфонологический тип изменяемых прилагательных в диалекте определяется исходом основы, а именно: 1) основы, оканчивающиеся на согласные (кроме *r, l*) и на долгие гласные, 2) основы на *r, l*, 3) основы на краткие гласные.

	М. р. ед. ч.	Ж. р. ед. ч.; атрибутивное мн. ч.; слабая форма	Ср. р. ед. ч.	Неатрибутивное мн. ч.
Тип 1	<i>tummär</i> 'пустой'	<i>tumt</i>	<i>tummt</i>	<i>tumtar</i>

³ Исключение — *häildär* 'цельный', § 55.

	<i>nīär</i> ‘новый’	<i>nī</i>	<i>nitt</i>	<i>nīar</i>
Тип 2	<i>dīran</i> ‘дорогой’ <i>fālan</i> ‘красивый’	<i>dīr</i> <i>fāl</i>	<i>dītt</i> <i>fātt</i>	<i>dīrar</i> <i>fālar</i>
Тип 3	<i>likləndär</i> ‘счастливыи’ <i>rostndär</i> ‘ржавый’ <i>nakondär</i> ‘голый’	<i>liklə</i> <i>roste</i> <i>nako</i>	<i>liklet</i> <i>rostet</i> <i>nakot</i>	<i>likləndar</i> <i>rostndar</i> <i>nakondar</i>

Далее, прилагательные 1-го и 2-го типов группируются в зависимости от морфонологических закономерностей, наблюдающихся на стыке основы и окончания ср. р.; примеры приведены ниже.

Тип 1

§ 3. Основы на *m, v, s*:

armär — *arm* — *armt* ‘худой; бедный’
dummär — *dumm* — *dummt* ‘глупый’
frommär — *fromm* — *frommt* ‘честный’
grimmär — *grimm* — *grimmt* ‘опасный’
häisär [-ε:i-] — *häis* — *häist* [hεis:t] ‘хриплый’
jämmär — *jämm* — *jämmt* ‘ровный’
kvassär — *kvass* — *kvasst* ‘острый’
ljūsär [ˈlɥ:sεr] — *ljūs* — *ljüst* [lɥs:t] ‘светлый’
löüsär [ˈlœ:ɥεr] — *löüs* — *löüst* [lœɥs:t] ‘несвязанный’
skäivär [ˈske:iεr] — *skäiv* — *skäift* [skeif:t] ‘кривой’
stivär — *stiv* — *stift* ‘жесткий’
vīsär — *vīs* — *vi[s:t]* ‘трезвый’.

§ 4. Основы на *sk, mp*:

bäskär — *bäsk* — *bässt* ‘горький’
dämpär — *dämp* — *dämmt* ‘душный’
falskär — *falsk* — *falst* ‘злой’
friskär — *frisk* — *frisst* ‘свежий; здоровый’
umfär — *umf* — *umft* АЛ, *ummt* МП ‘немой’.

§ 5. Основы на *g, k, p*:

argär — *arg* — *arft* ‘злой’
bräkär — *bräk* — *bräft*, также [braːft] ‘хрупкий’
bläikär [-ε:i-] — *bläik* — *bläift* [bɥeif:t] ‘бледный’
djüpär — *djüp* — *djüft* ‘глубокий’
lögär — *lög* — *löft* ‘низкий’
mnükär [ˈmnɥ:ker] — *mnük* — *mnüft* [mnɥft:t] ‘гибкий’

märkär — *märk* — *märft* (в интервью с ЛУ также *mörft*) ‘тёмный’
rikär — *rik* — *rift* ‘богатый’
skarpär — *skarp* — *skarft* ‘жесткий’
släkär — *släk* — *släft* ‘слабый’
späkär — *späk* — *späft* ‘кроткий’
starkär — *stark* — *starft* ‘сильный; здоровый’
svägär — *sväg* — *sväft* ‘слабый’
säkär [-e:i-] — *säk* — *säift* [seift] ‘сырой’
sükär [sʰu:ker] — *sük* — *süft* [sʰuft] ‘больной’
tjokkär — *tjokk* — *tjofft* ‘толстый’.

§ 6. Основы на *t*:

blöütär [-œ:u-] — *blöüt* — *bl[œu]tt* ‘сырой; мягкий (о погоде)’
flätär — *flät* — *flät/flatt* ‘плоский’
fäitär [-e:i-] — *fäit* — *f[eɪ]tt* ‘толстый’
häitär — *häit* — *h[eɪ]tt* ‘горячий’
kvitär — *kvit* — *kvitt* ‘белый’
lētär [-e:i-] — *lēt* — *lett* [-e-] ‘лёгкий; дешёвый’
rätär — *rät* — *rätt* ‘правильный; родной’ (*vi jära rät sistrar* ‘мы родные сёстры’)
sētär — *sēt* — *s[e]tt* ‘сладкий’
slētär — *slēt* — *sl[e]tt* ‘гладкий’
tētät — *tēt* — *t[e]tt* ‘густой’
vötär — *vöt* — *vott* ‘мокрый’.

§ 7. Основы на *d*, *t*:

hōḍär — *hōḍ* — *hoḍḍ* ‘тугой’
dübätär — *dübät* — *dübät(t)* ‘двойной’.

§ 8. Основа на *nd*: *blindär* — *blind* — *blint* ‘слепой’.

§ 9. Основы на *tt*, *tṭ*, *dd*, *nt*:

bekántär — *bekánt* — *bekánt* ‘знакомый’
brantär — *brant* — *brant* ‘крутой’
kottär — *kott* — *kott* ‘короткий’
mättär — *mätt* — *mätt* ‘сытый’
svattär — *svatt* — *svatt* ‘чёрный’.

Сюда же относятся основы на безударное *a* + *t*, т.е. образованные с помощью продуктивного суффикса *-at-*: *bakkatär* ‘кочковатый’, *bār-fūtatär* (также *bar-fūta*) ‘босоногий’, *bār-hūatär* (также *bār-hūa*) ‘с непокрытой головой’, *blummatär* ‘с цветочным орнаментом’, *bläs(j)atär* ‘лысый’, *boratär* ‘с репейниками’, *brikatär* (также *brika-bäinatär*) ‘с шатающейся походкой’, *brukatär* ‘рябой, пятнистый’,

bublatär ‘ворчливый’, *bällatär* ‘пузатый’ (также *bäll-būkatär*; *bällat* — ‘беременная’), *böļmatär* ‘мутный’, *bürratär/bürjatär* ‘патлатый’, *daggatär* ‘росистый’ (также *dagg-vōtär*), *dōmbatär* ‘пыльный’, *filtatär* ‘спутанный’, *fläckjatär* ‘пятнистый’, *fäilatär* ‘со странностями’, *giftatär* ‘ядовитый’, *glimatär* ‘блестящий’, *glopsatär* ‘прожорливый’, *gnällatär* ‘надоедливый’, *grō-hōratär* ‘седой’, *gäratär/giratär* ‘прямой’, *güllatär* ‘позолоченный’, *häisatär* ‘охрипший’, *höü-bläsatär* ‘с высоким лбом’, *höü-korkatär* ‘с высоким каблуком’, *hū-skallatär* ‘лысый’, *ilakatär* ‘непослушный’, *inn-hoļatär* ‘полый’, *īsatär* ‘покрытый льдом’, *kimpatär* ‘горбатый’, *kļompatär* ‘неровный’, *kļūk-hūatär* ‘с умной головой’, *knopļatär* ‘неровный’, *knürratär* ‘кудрявый’, *krimsatär* ‘помятый’, *krūkatär* ‘кривой’, *kriislatär* ‘волнистый’, *kutsatär* ‘короткий’, *kuts-rumpatär* ‘с коротким хвостом’, *-lētatär* (*grō-lētatär* ‘сероватый’, *glīma-lētatär* ‘блестящий’, *gōļalētatär* ‘с оттенком жёлтого’, *sēt-lētatär* ‘сладковатый’), *ļjūs-hōratär* ‘светловолосяй’, *lunkatär* ‘хромой’, *länkjatär* ‘извилистый’, *lüftatär* ‘вонючий’, *māxļiņs-ārratär* (и *māxl-ārratär*) ‘со следами от оспы’, *mōļatär* ‘пасмурный, облачный’, *ōtatär* ‘вывернутый наизнанку’, *piggatär* ‘с колючками’, *rūsatär* ‘шершавый’, *skallatär* ‘лысый’, *skōnatär* ‘испачканный навозом’, *skravļatär* ‘с хрипом в груди’, *skäivatär* ‘изогнутый’, *snūratär* ‘сопливый’, *snürkjatär* ‘морщинистый’, *solkatär* ‘грязный’, *sōtatär* ‘сонный’, *spitsatär* ‘колючий’, *stūr-hūatär* ‘надменный’, *svīnatär* ‘свинский’, *svāitatär* ‘потный’, *tiknatär* ‘туманный’, *ūsatär* ‘испачканный сажей’, *vōtatär* ‘волнистый’.

Основа на безударное *e* + *t*: *ipetär, ipet, ipet, ipetar* ‘открытый’.

§ 10. Основы на *ļ, n*:

bründär — *brūn* — *brūnt* (в интервью с АЛ также *brünnär, brünnd, brünnt*, мн.

ч. *brünnar*) ‘коричневый’

fīndär — *fīn* — *fīnt* ‘хороший; тонкий’

fūlldär — *fūll* — *fūllt* ‘полный’, *ivār-fūlldär* ‘льющийся через край’

granndär — *grann* — *grannt* ‘стройный’

grēndär — *grēn* — *grēnt* [-e:¹/-e-] ‘зелёный’

grunndär — *grunn* — *grunnt* ‘мелкий’

häildär — *hail* — *häilt* ‘целый’

runndär — *runn* — *runnt* ‘круглый’

rāindär — *rāin* — *rāint* ‘чистый’

stīndär — *stīn* — *stīnt* ‘застывший, загустевший’

sāindär — *sāin* — *sāint* ‘поздний’

tunndär — *tunn* — *tunnt* ‘тонкий’

villdär — *vill* — ?; мн. ч. *villar* ‘дикий’

vāndär — *vān* — ?; мн. ч. *vāndar* ‘привыкший’.

У прилагательных с исконно долгим гласным или дифтонгом в корне

(*bründär, findär, grëndär, häildär, räindär, säindär*) окончание *-d-är* является аналогическим (ср. исландск. *brúnn, finn, grænn, heill, hreinn, seinn*).

§ 11. Основы на *ŋ*:

uŋŋär — uŋŋ — umft ‘молодой’

lōŋär — lōŋ — lāmft ‘длинный’

strōŋär — strōŋ — strōmft, МП *strōŋt* ‘строгий’

trāŋär — trāŋ — trāmft ‘тесный’.

§ 12. Основы на долгие гласные:

bļōär — bļō — bļott ‘синий’

bräiär — bräi — bräitt ‘широкий’

dēär — dē — dett ‘мёртвый’

döüär [ˈdœ:ɲwɛr] — *döü* — *döüft* ‘глухой’

frīär — frī — fritt ‘свободный’

grōär — grō — grott ‘серый’

höüär [ˈhœ:ɲwɛr] — *höü* — *höüft* [hœɥf:t] ‘высокий’

mnūär [ˈmnːɯ:ɛr] — *mnū* — *mnütt* [ˈmnːɯt:] ‘узкий’

nīär — nī — nitt ‘новый’

rēär — rē — rett ‘красный’

rōär — rō — rott ‘сырой’

snöüär — snöü — *snöüft* ‘жадный’.

У *döüär, höüär* формы ср. р., возможно, восходят к **dauft, *haugt* (ср. шв. *dövt, högt*); в *snöüft* (шв. *snöd*) *f* вызвано влиянием *döüft, höüft*. Альтернативным объяснением наличия *f* в этих формах является консонантизация глайда *w* (который слышится в интервокальном положении: [ˈhœ:ɲwɛr]).

Тип 2

§ 13. Основы на *r*:

bāran — bār — bār ‘голый’

mēran — mēr — mēr ‘сдобный’

stūran — stūr — stutt ‘большой’

sūran — sūr — sütt ‘кислый’

svōran — svōr — svott ‘тяжёлый’

torran — torr — tott ‘сухой’

vakran — vakär — vakär ‘добрый’

bittran — bittra — bittrat, мн. ч. *bittrandar* ‘горький’ (§ 18).

§ 14. Основы на *l̥*:

bōlan — bōl̥ — bott/bōt̥ ‘тупой’

fūlan — *fūl* — *fütt* ‘плохой’
hālan — *hāl* — *haṭṭ/hāt*, также [-aʔ] ‘скользящий’
kḷāran — *kḷār* — *kḷāt* ‘ясный’ (в интервью с ЛУ также *kḷārār*, *kḷār*, *kḷaṭṭ/kḷāt*)
smālan — *smāl* — *smāt* ‘узкий’
svālan — *svāl* — *svāt*, также [-aʔ] ‘прохладный’
ga[mʰ]lan — *gamöl* — *gam(m)ät* ‘старый’.

Тип 3

§ 15. Его ядро составляют прилагательные и причастия 2, образованные с суффиксом *-en-*. В форме м. р. они присоединили *-är* по аналогии с типом 1; единственное известное исключение — *lītn* ‘маленький’ (наряду с *lītndär*). Перед этим окончанием вставляется *d* (*likḷen-d-är*, ср. *grēndär*, § 10). В форме ж. р. *-n* апокопировано. В ср. р. *-t* является, вероятно, аналогическим по происхождению, т.к. *-t* в ауслaute безударных слогов апокопировано в диалекте (ср. *bōne* ‘ребёнок’ и шв. *barnet*). По образцу *likḷendär* склоняются: *bülendär* ‘воспалённый’, *dölendär* ‘болезненный’, *fräidlendär* ‘весёлый’, *fülkendär* ‘дурно пахнущий (о еде)’, *füşkendär* ‘прокисший’, *gläimskendär* ‘забывчивый’, *glüpendär* ‘прожорливый’, *inkḷendär* ‘болезненный’, *kölendär* ‘застывший, загустевший’ *mülkendär* ‘трухлявый’, *mölendär* ‘облачный’, *sorglendär* ‘грустный’.

§ 16. В случае, если *e* следует после *t*, оно синкопируется перед *nd*: *foṭndär* ‘бедный’, *gütts-früktndär* ‘верующий, богобоязненный’, *haḷv-skütndär* ‘придурковатый’, *lüstndär* ‘смешной’, *rostndär* ‘ржавый’, *rütndär* ‘гнилой’, *stūr-aṭndär* ‘высокомерный’.

§ 17. Основы на *a*: *ilakandär*, *ilaka*, *ilakat* ‘непослушный’, *haḷv-kḷappandär* ‘полоумный’. Основа на *o*: *nakondär*, *nako*, *nakot*, *nakondar* ‘голый’.

§ 18. Форма *fālandär* ‘красивый’ (в интервью с МП) наряду с более обычной формой *fālan* объясняется, по-видимому, тем, что отдельные прилагательные, относившиеся к типу 2 (т.е. с основой на *l*, *r*), добавили окончание *-d-är* к форме м. р. на *-an* (под влиянием более многочисленного типа 1). Так же объясняется форма *gölandär* ‘жёлтый’ (вместо не встретившейся в интервью **gölan*). К ней были образованы формы по типу 3: *göla*, *gölat*, *gölandar* (вместо **göl*, **gött*, **gölar*). У прилагательного ‘горький’ сохранилась изначальная форма м. р. *bittran* (как *vakran*; форма **bittrandär* не встретилась), однако в ж. и ср. р. — *bittra*, *bittrat*, мн. ч. *bittrandar* (вместо **bittär*, **bittät*, **bittrar*).

§ 19. К прилагательным с нерегулярными формами относятся *grūär* — *grū* — *gro[f:]t* ‘грубый; крупный’, *gūär* — *gū* — *gütt* ‘вкусный’, *köldär* — *köld* — *kallt* ‘холодный’. ‘Маленький’:

Ед. ч.			Мн. ч.		Слабая форма
М. р.	Ж. р.	Ср. р.	Атрибут.	Неатрибут.	
<i>litn, litndär, lilldär</i>	<i>lill</i>	<i>litet</i>	<i>lill, smō</i>	<i>lillar, smōar</i>	<i>lill, smō</i>

Следует также отметить формы ср. р. *slüift* (§ 31), *kolüift* (§ 40).

§ 20. К неизменяемым прилагательным относятся *bra* ‘хороший’, *fast* ‘закрытый’, *frama* ‘передний’, *främ(m)ande* ‘чужой’, *fādes* ‘готовый’, *hēgär* ‘правый’, *huŋra* ‘голодный’, *sāfta* ‘медленный’, *stilla* ‘спокойный, неподвижный’, *tošta* ‘хотящий пить’, *āja* ‘собственный’, *ättast* ‘последний’, *före-ättast* ‘предпоследний’, а также прилагательные с суффиксом *-sla*: *koṭṭasla* ‘коротковатый’, *mnūasla* ‘узковатый’, *saltasla* ‘солончатый’, *trāṅasla* ‘тесноватый’.

Судя по имеющимся примерам, прилагательные ‘шведский’, ‘немецкий’ в атрибутивном положении имеют окончание *-a* независимо от рода, числа, определённости: *Ja gi e svänska skūla fjūr ör. Tēr var svänska lärāṣk... E Ślanędorf var än tiska lärar, ja skilt fō gō ot tiska skūla* МП ‘Я ходила в шведскую школу четыре года. Там была шведская учительница... В Шлангендорфе был немецкий учитель, я должна была ходить в немецкую школу’. *Gamma lās ofta svänska bēkär* АЛ ‘Бабушка часто читала шведские книги’. Ср. неатрибутивное положение: *E skūla tola ve po ri[k:]s-svänsk, a tär-¹häim tola ve mä tama po gammöl-ṣvänsk* МП ‘В школе мы говорили на литературном шведском, а дома мы говорили с мамой по-старошведски’.

§ 21. Степени сравнения у односложных основ образуются с помощью аффиксов *-are, -ast*: *tunndär — tunnare — tunnast, dīran — dīrare — dīrast*. С многосложными основами используются *mäiäre, mäst*: *liklëndär — mäiäre liklëndär — mäst liklëndär*. Несколько прилагательных имеют нерегулярные формы: *bra — bättrare — bättrast, gamlan — äld(ä)re — älst* (также *gamlare, gamlast*), *litn — mind(ä)re — minst, lōgär — lēgre — lēkst, stūran — stēre* (также встретилась форма *stērere* с плеонастическим *-re⁴*) — *stēšt, tjokkär — tjäkkre — tjäkkst, uŋjär — iŋjre — iŋjst*. Союз ‘чем’ — *som*: *Tom jära än gūare som sūran gūrk* ‘Они [маринованные буряки] ещё вкуснее, чем солёный огурец’. С превосходной степенью часто используется *ale*: *...a ale bäst vār-e de färğ mä sipl-skālär* ‘А лучше всего было красить [пасхальные яйца] луковой шелухой’.

Местоимения

Личные местоимения

§ 22.

⁴ По-видимому, под влиянием предшествующего *mindäre*: *där jār tū-slass spōnar, mindäre o stērere...* ЛУ ‘есть два типа ложек — меньше и больше...’.

	Ед. ч.			Мн. ч.		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Субъект	<i>ja</i> [ja]	<i>tö</i> [tœ] (- <i>de</i> [dɛ])	m.: <i>han</i> [han(:)] (- <i>en</i> [ɛn] / - <i>n</i>)	<i>ve</i> [vɛ]	<i>ne</i> [nɛ]	<i>tom</i> (- <i>dom</i>)
Объект	<i>me</i> [mɛ]	<i>te</i> [tɛ] (- <i>de</i> [dɛ])	f.: <i>hon</i> [hon(:)] (- <i>on</i>) n.: <i>he</i> [hɛ] (- <i>e</i> [ɛ])	<i>oss</i> [os:]	<i>jār</i> [ja(:)r]	

Tö, te, han, hon, he, tom имеют сильную и слабую фонетическую форму (слабая форма указана в скобках). Сильная форма используется в начале предложения (независимо от фразового ударения) и как правило в ударном положении. Слабая форма является энклитикой. Ср. *Tom 'sō me?* АЛ ЛУ АП ‘Они видели меня?’ (*tom* — сильная форма в начале предложения) и с другим порядком слов: *'Sō-dom me?* АП (*dom* — энклитика). Форма *-n* у местоимения ‘он’ является результатом редукции *-en* в положении после *d, t, s*: *väit-n* < *väit-en* ‘знаю его’. На стыке *r + n* возникает *ŋ*, которое может утрачивать постальвеолярный характер: *känns vār-en* ‘знаю его’ > *vāŋ* > *vān*.

Примеры:

tö: *Tö hār räi jäte* АП ‘Ты уже поел’. *Han gāv-e ot 'me, änt ot 'tö* АП ‘Он дал это мне, а не тебе’; **-de:** *Ko 'gä-de um monnan?* АЛ ‘Что ты делаешь утром?’ (*gār-de* > *gā-de* > *gä-de*).

te: *'Sō han te?* АЛ ‘Он тебя видел?’ *För ja hölp te?* АЛ ‘Могу я тебе помочь?’ *Ja vil hölp 'te, änt han* АЛ ‘Я хочу помочь тебе, не ему’; **-de:** *Han 'sō-de?* ЛУ, *'Sō han-de?* АП ‘Он тебя видел?’ *Ska ja höl[p]-de?* АП ‘Помочь тебе?’

han как субъект: *Han hār räi jäte* АП, *Han 'ōt räi* ЛУ ‘Он уже поел’; как объект: *Ja vil hölp 'han, änt hon* ЛУ ‘Я хочу помочь ему, не ей’; **-en/-n** как субъект: *Um sūande fäbruar bläi-en dēär, fjörete oş gamlan vār-en* ЛУ ‘Он умер седьмого февраля, ему было сорок лет’. *Öt-n räi?* АЛ ‘Он уже поел?’; как объект: *Hölp-en!* АП ЛУ АЛ ‘Помоги ему!’ *Tom 'sō-en?* АЛ ЛУ (также *'Sō-dom-en?* АП) ‘Они его видели?’ *Ja väit-n 'änt* АП ЛУ (также *Ja känns änt 'vān* АП) ‘Я его не знаю’. *Bait krī gav-dom 'ōt-n tī ōr de site öte dopre* ЛУ ‘После войны ему дали десять лет тюрьмы’.

hon как субъект: *Täta jär 'hon som hēr levär* АЛ ‘Это она тут живёт’. *Hon levär* (АП *livär*) *hēr* ЛУ АЛ ‘Она тут живёт’; как объект: *'Sō-de hon?* АП ‘Ты её видел?’; **-on:** *Hölp-on!* АП ЛУ АЛ ‘Помоги ей!’ *Tö 'sō-on?* ЛУ ‘Ты её видел?’.

he как субъект: *He jär hōle bra* АП ЛУ АЛ ‘Это очень хорошо’. *He vār öte Pōln* ЛУ ‘Это было в Польше’; как объект: *Tom bläi sūkar bait he* ЛУ ‘Они заболели после этого’; **-e** как субъект: *Kon jär-e?* АП ЛУ АЛ ‘Где это?’, как объект: *Ja feštör-e* ЛУ АЛ ‘Я понимаю это’.

tom как субъект: *Tom 'sō-de?* АЛ ‘Они тебя видели?’ *Känn[ɕ]-de 'vār tās männe?* *Tom liva hēr* АП ‘Ты знаешь этих людей? Они живут здесь’. *Tāta jär 'tom som hēr leva* АЛ ‘Это они здесь живут’. *Kole levār hēr?* — *Tom* ЛУ ‘Кто живёт здесь? — Они’; как объект: *'Sō tö tom?* ‘Ты их видел?’ **-dom** как субъект: *Sō-dom-de?* АП ЛУ ‘Они видели тебя?’; как объект: *Tö 'sō-dom?* АЛ, *So-de-dom?* АП ‘Ты их видел?’ *Ja vil hölp-dom* ‘Я хочу помочь им’.

§ 23. Относительно употребления сильных и слабых фонетических форм следует отметить, что наиболее чётко они противопоставлены в положении начала предложения: в этом случае слабые формы не употребляются. Что касается позиции фразового ударения (не в начале предложения), то тут контраст является менее определённым. В случае фразового ударения обычно употребляются сильные формы, однако они возможны и в безударном положении, особенно при медленном или эмфатическом произношении. Ср.: *Kon 'levär-en?* ЛУ или *Kon 'levän?* АЛ ‘Где он живёт?’ (нейтральное произношение) и *Kon 'levär han?* АЛ (эмфатическое произношение). Другие примеры:

'Sō-de-en? и *'Sō tö han?* АЛ ‘Ты его видел?’

Kon 'levär-on? ЛУ и *Kon 'levär hon?* АЛ ‘Где она живёт?’

'Sō-dom-on? ЛУ и *Tom 'sō hon?* АЛ ‘Они её видели?’

Höşş 'häitä-de? ЛУ и *Höşş 'häitä-tö?* АП АЛ ‘Как тебя зовут’.

Kon fron 'jä-de ЛУ и *Kon fron 'jä-tö* АП ‘Откуда ты?’

Kon 'leva dom? ЛУ и *Kon 'leva tom?* АЛ ‘Где они живут?’

Ja vil höl[p]-dom ЛУ и *Ja vil hölp tom* АЛ ‘Я хочу помочь им’.

§ 24. В безличных конструкциях употребляется *he/-e*: *He bliär räi dā* ‘Уже светает’. *He jär otär mölet* АЛ ‘Снова пасмурно’. *De gō jär-e än lōnjär vāg fron Şlanjedošş ända hitt-hēr ot Svänsk-bīn* ЛУ ‘Идти от Шлангендорфа сюда до Старошведского далеко’. *He kumär üt soşş, än-e hār me girm-dröe* ЛУ ‘Выходит, что меня просквозило’. *Fār vār-e ända oāt tīa ljüst, o nö bliär-e räi mörft um otta* ЛУ ‘Раньше было светло до десяти, а теперь становится темно уже в восемь’. *Däien jär räi hävdestär, so gävär-e knōa-en* ЛУ ‘Тесто уже подошло, поэтому нужно его месить’ (*he gävär* — ‘нужно’).

§ 25. *Возвратное местоимение: se [sɛ]*. Эта форма употребляется только в 3-м лице и не различает числа. *Lät-n/Lä[t]-dom soļe kēp ot se än sikkäl* ЛУ АЛ ‘Пусть он/они сам(и) купит (-ят) себе велосипед’. *Tom borra bli hēnjande üte rumpa näst küda o viņņl 'inn se* ‘Репейники набираются в хвост у коровы и запутываются’.

§ 26. *Относительное местоимение: som*. *Ja räpsa de hūp torr blānar som foll tjānd fron trāna* ‘Я сгребла в кучу сухие листья, которые опали с деревьев’. *Han som änt brinndär 'üt, han bliär 'ō än stāin, o han som brinndär üt se kann-de sänn släkke de kaļk* ‘Тот (камень), который не прогорает, так и остаётся камнем, а тот, который

прогорает, потом можно гасить’ (об изготовлении извести). *Tär jār he moļa kāte som ja har fāḍes-lōa de gāra korvar* ‘Там перемолотое мясо, которое я приготовила, чтобы делать колбасу’. *Sürestn klämmä-ḍe hūr mā ägg, blīä-ḥ gölandār, o sānn läggä-ḍe upp-e ro han kaku-dāien som ja maḡla üt* ‘Творог смешиваешь с яйцом, он делается жёлтым, и потом кладёшь это на тесто, которое я раскатала’.

Притяжательные местоимения

§ 27. *Min* ‘мой’, *tin* ‘твой’, *sin* ‘свой’, *vōr* ‘наш’, *jār* ‘ваш’:

	Ед. ч.			Мн. ч.
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	
Атрибут. форма	<i>min, tin, sin</i> <i>vōr, jār</i>		<i>mit(t), tit(t), sit(t)</i> <i>voṭ(t), jaṭ(t)</i>	<i>min, tin, sin</i> <i>vōr, jār</i>
Неатрибут. форма	<i>minnan, tinnan</i> <i>sinnan</i> <i>vōran, jāran</i>	<i>mīna, tīna</i> <i>sīna</i> <i>vōra, jāra</i>	<i>mitta, titta, sitta</i> <i>voṭ(t)a, jaṭ(t)a</i>	<i>mīnar, tīnar, sīnar</i> <i>vōrar, jārar</i>

Притяжательные местоимения имеют атрибутивную и неатрибутивную форму, как в единственном, так и во множественном числе: *min/tin rokk* ‘моё/твоё платье’ и *tān rokken jār minnan/tinnan* ‘это платье — моё/твоё’; *min (tin, vōr, jār) rokkar* ‘мои (твои, наши, ваши) платья’ и *tās rokka jāra mīnar (tīnar, vōrar, jārar)*.

Всё три рода чётко различаются только неатрибутивной формой. В атрибутивной форме различие между м. и ж. родом не сохраняется, [min], [tin], [sin] — обычное произношение как в случае *min brūār* ‘мой брат’, так и *min sistār* ‘моя сестра’, даже при фразовом ударении. В случае подчеркнута чёткой артикуляции эти формы могут произноситься как *mīnn* или *mīn* независимо от рода. Напротив, самостоятельные формы сохраняют количественное различие: *minnan* ~ *mīna*. Местоимения ‘наш’ и ‘ваш’ обычно произносятся с кратким гласным: *vor, jar*, при фразовом ударении — *vōr, jār* (но не с долгим *r*). Формы ср. р. — *voṭ, jaṭ*, при фразовом ударении *voṭt, jaṭt* (но никогда с долгими *o, a*).

Примеры:

М. р.: *He jār min sikkl, a änt tinnan* ЛУ ‘Это мой велосипед, а не твой’. *He jār vōr sikkl, a änt jāran* ЛУ ‘Это наш велосипед, а не ваш’. *Han kom mā frāmande sikkl, änt mā sinnan* АЛ ‘Он приехал на чужом велосипеде, не на своём’. *He/tāta/tässar jār(a) min brēār* АЛ ЛУ ‘Это мои братья’. *Tāta jār min āja komar* ЛУ ‘Это моя собственная комната’. *Tān koman jār min āja* АЛ ‘Эта комната — моя собственная’.

Ж. р.: *He/tāta jār min skjoṭt, änt tīna* ЛУ АЛ ‘Это моя рубашка, а не твоя’. *Tāta jār vōr būk, änt jāra* ЛУ АЛ ‘Это наша книга, а не ваша’. *Tässar/tāta jār(a) min sistrar* ЛУ АЛ ‘Это мои сёстры’.

Ср. р.: *He/tāta jār mitt bält, änt titta* ЛУ АЛ ‘Это мой пояс, а не твой’. *He/tāta jār voṭt hūs, änt jaṭta* ЛУ АЛ ‘Это наш дом, а не ваш’. *Han levār öte sitt*

hūs, a änt öte främmande ЛУ ‘Он живёт в своём доме, а не в чужом’. *Tässar/täta/he jär(a) min bōnar* ЛУ АЛ ‘Это мои дети’. *Täta jär mit äja hūs* ЛУ АЛ ‘Это мой собственный дом’. *Täta jär vor äja hūsna* АЛ ‘Это наши собственные дома’. *Tät hūse jär mit äja* ЛУ АЛ ‘Этот дом — мой собственный’. *Täs hūsna jära vor äja* АЛ ‘Эти дома — наши собственные’.

В случае принадлежности 3-му лицу используются местоимения *hans* ‘его’, *hānaṣ* ‘её’ (< **hānar-s*; **hānar* — старая форма род. п. ед. ч. от *hon*; ср. исландск. *hennar*), *täiṣ* ‘их’ (< **täir-s*, **täir* ‘они’ — вышедшая из употребления форма им. п. мн. ч. м. р.; ср. исландск. *þeir*). Соответствующая форма от *he* ‘оно’ не употребляется.

Указательные местоимения

§ 28. ‘Этот’:

		Атрибут. форма			Неатрибут. форма		
		М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Субъект/объект	<i>tän, täsn</i>	<i>täs</i> [tes(:)]	<i>tät</i>	<i>tän, täsn</i>	<i>tässa</i>	<i>tät(t)a</i>
	Род. п.	—			<i>täsns</i>	<i>tässas</i>	<i>tättas</i>
Мн. ч.	Субъект/объект	<i>täs</i> [tes(:)]			<i>tässar</i>		
	Род. п.	—			<i>tässas</i>		

Tän [ten(:)] и *täsn* [tes(:)n] не различают атрибутивную и неатрибутивную форму и являются взаимозаменяемыми; *täsn* особенно характерно для ЛУ. Существительные после местоимения ‘этот’ всегда употребляются в определённой форме: *tän rokken* ‘это платье’, *täs kälije* ‘эта женщина’, *tät bōne* ‘этот ребёнок’, *täs männe* ‘эти мужчины’, *täs kälijena* ‘эти женщины’, *täs bōna* ‘эти дети’. Прилагательные всегда в слабой форме: *tän rik mann* ‘этот богатый мужчина’, *tät rik sjüne* ‘этот богатый человек’. Другие примеры: *Tän jär min brüär* АЛ ‘Это мой брат’. *Tässar jära min bräär/bōnar* АЛ ‘Это мои братья/дети’. *Han vegen jär bräiare som tän/täsn* ЛУ АЛ ‘Та дорога шире, чем эта’. *Hon gatna jär bräiare som tässa* ЛУ АЛ ‘Та улица шире, чем эта’. *He hūse jär stēre som tätta* ЛУ АЛ ‘Тот дом больше, чем этот’. *Tom vēga jära bräiare som tässar* ЛУ АЛ ‘Те дороги шире, чем эти’.

Формы род. п. используются только в неатрибутивном положении: *Hon jär han manns kälije, änt täsns* ЛУ АЛ ‘Она жена того мужчины, не этого’. Отметим, что в таких словосочетаниях как «жена этого мужчины» оба существительного могут употребляться в определённой форме: *täs männes kälijana* ‘жёны этих мужчин’, *täs kälijanas männe* АЛ ‘мужья этих женщин’. Ср. *tät bōnes färaldrar*_{НЕОПР. МН. Ч.} АЛ ‘родители этого ребёнка’ и *tät bōnes färaldena*_{ОПР. МН. Ч.} ЛУ.

§ 29. ‘Тот’:

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.

Ед. ч.	Субъект/объект	<i>han</i> [han(:)]	<i>hon</i> [hon(:)]	<i>he</i> [he]
	Род. п.	<i>hans</i>	(<i>hōns</i>)	(<i>hēs</i>)
Мн. ч.	Субъект/объект	<i>tom</i>		
	Род. п.	(toms)		

В отличие от *han*, *hon*, *he*, *tom* в функции личных местоимений, указательные местоимения не имеют слабых фонетических форм. Так же, как после *tän*, существительные всегда в определённой, прилагательные — в слабой форме: *hon nī skjotta* ‘та новая рубашка’. Формы род. п. малоупотребительны, вместо них используются либо притяжательные местоимения *hänaš* и *täis*, либо указательное местоимение + существительное в род. п. Так, в предложении *Han jär 'täš kälijes mann, a änt 'hōns* ЛУ АЛ ‘Он муж этой женщины, а не той’ вместо *hōns* скорее будет употреблено *'hon kälijes* или *hänaš*. Так же: *He jär 'tät föres lōmbe, änt 'hēs (änt 'he föres)* АЛ ‘Это ягнёнок этой овцы, а не той’.

§ 30. *Han*, *hon*, *he*, *tom* используются как свободностоящий определённый артикль перед сочетанием «слабое прилагательное + существительное в определённой форме». Однако судя по имеющимся примерам, его наличие не обязательно: *Fäšt fō-ḁe kūk han hümmōl-blummen, häll 'tjänd vatne, o üte he kūkat vatne rēä-ḁe 'inn möl, o sänn üte köld däien kasta-ḁe jästn 'inn, o han byre sänn hävjas* ‘Вначале надо варить цветы хмеля, слить воду, и в кипячёную воду мешаешь муку, и потом в холодное тесто кладёшь дрожжи, и оно начинает бродить’ (речь идёт об изготовлении дрожжей). *To-on jär räi häit, so läggär ja titt pirakar, po hon häit panna* ‘Когда она уже горячая, я кладу туда пирожки, на горячую сковородку’. *Där jär he grū trōškaväite, o he grū brük ve 'ō sprokk* ‘Есть крупная кукуруза, и крупную мы тоже жарили’. *O vinegret mä tom kūka bürika... sūran gürk kann-ḁe bita 'inn häldär köl sūran o olljo, so jär-e fāḁes* ‘И винегрет с варёными буряками... можно покрошить солёный огурец или солёную капусту с маслом, и оно готово’. *Mä he, än dom stū so djüft där-'inn üte he vatne, so bröütest tom fin gräina 'ō* ‘Из-за того, что они [деревья] стояли так глубоко в воде, тонкие ветки обламывались’. *Hon drēmd to, än dom järä vär stūr stäina... där jär stūr stäinar vär brantan* ‘Ей приснилось тогда, что они у больших камней... там есть большие камни у обрыва’ (все примеры — ЛУ).

§ 31. ‘Такой’:

		М. п.	Ж. п.	Ср. п.
Ед. ч.		<i>slikär</i>	<i>slik</i>	<i>sliift</i>
Мн. ч.	Атрибут.	<i>slik</i>		
	Неатрибут.	<i>slikar</i>		

Слабая форма отсутствует. В утвердительных предложениях *slikär* используется с неопределённым артиклем: *Ja vil hōa än slikär rokk* ЛУ АЛ ‘Я хочу такое платье’. *Ja har gräd än slikär rokk som hon* АЛ ‘У меня точно такое же платье,

как у неё' (*grād* < нем. *gerade*). *Ja vāit äin slik kälīj* ЛУ 'Я знаю такую женщину'. Прилагательные после *slikār* всегда в сильной форме: *än slikār rikār mann* 'такой богатый мужчина', *grād än slikār kvītār rokk* 'точно такое же белое платье', *äit slīft rīft sjūn* 'такой богатый человек'. В отрицательных предложениях неопределённый артикль обычно заменяется на *iḡa*: *Ja vāit änt iḡa slik kälīj* АЛ 'Я не знаю такую женщину'. *Hēr livār änt iḡa slikār mann/slik kälīj* ЛУ 'Здесь не живёт такой мужчина/такая женщина'. *Ja vil änt hōa iḡa slikār rokk, ja vil hōa än slikār* АЛ 'Я не хочу такое платье, я хочу такое'. В последнем примере в интервью с ЛУ вместо *iḡa* был использован неопределённый артикль, т.е. предложение имеет только одно отрицательное слово: *Ja vil änt hōa än slikār rokk* (см. § 50).

§ 32. В значении 'такой же' помимо выражения *grād än slikār* используется *han, hon, he, tom* + *äin* (слабая форма к *än* 'один'): *Ja gōr mā han 'äin rokken som hon* ЛУ 'Я ношу такое же платье, как она'. *Ja vil änt hōa iḡa āndār rokk, ja vil hōa han 'äin* ЛУ 'Я не хочу другое платье, я хочу такое же'. *Ja levār po hon 'äin gatna som hon* АЛ 'Я живу на той же улице, что она'. *Hon levār öte he 'äin hūse* ЛУ 'Она живёт в том же доме'. *Tom jära he 'äin folke soḡḡ som ve* ЛУ 'Они такой же народ как мы'. *Ja hār tom 'äin rokka som hon* ЛУ 'У меня такие же платья как у неё'. В этой конструкции существительное всегда употребляется в определённой форме. Во мн. ч. также используется форма *äitt*: *Tom jära (grād) 'äitt* 'Они (совершенно) одинаковые'. *Ve hōa 'äitt rokkar* 'У нас одинаковые платья'. В этом случае существительное употребляется в неопределённой форме.

Какие-либо формы с корнем *sam-* в значении 'одинаковый' (ср. шв. *samma*) в интервью не были названы.

§ 33. 'Сам' — *sole*, неизменяемое слово: *Ja/han/hon/ve/tom giḡḡ-e sole* 'Я/он/она/мы/они сделал(и) это сам(и)'.

Вопросительные местоимения

§ 34. 'Кто' — *koḷe* ['koḷe], не изменяется по родам и числам. *Kole va-tēr?* ЛУ АЛ 'Кто там был?' *Koḷe fron jār var tēr?* АЛ, *Koḷe var tēr fron jar?* ЛУ 'Кто из вас там был?'. *Koḷe jära jar grannar?* АЛ 'Кто ваши соседи?' *Me koḷe arbete-ḡe?* ЛУ 'С кем ты работаешь?'. *Näst koḷe gō-ḡe?* ЛУ 'К кому ты идёшь?' *Fron koḷe kumä-ḡe?* ЛУ АЛ 'От кого ты идёшь?'. *Ot koḷe kēft-de-e?* ЛУ 'Кому ты это купил?' *Mut//ot koḷe sa-de-e?* ЛУ 'Кому ты это сказал?' В придаточном предложении: *Säi fere me, mā koḷe de arbetar* АЛ 'Скажи мне, с кем ты работаешь.' *Säi fere me, näst koḷe tö gōr* АЛ 'Скажи мне, к кому ты идёшь'. Во всех этих примерах фразовое ударение падает на *koḷe*.

§ 35. 'Чей' — *koḡ* [koḡ(:)]: *Koḡ 'sonn jār-en?* ЛУ 'Чей он сын?'

§ 36. ‘Что’ — *ko*: *Ko jä-ṭätta?* ЛУ ‘Что это?’ *Mä 'ko jä-ṭän välingen?* ЛУ АЛ ‘С чем этот суп?’ В придаточном предложении: *Säi fere me, ko jä-ṭäta // ko täta jär* АЛ ‘Скажи мне, что это’.

§ 37. ‘Какой’ — *kofär* ['kofer]: *Kofär rokk/skjott/rokkar/skjottar kēft-de?* ЛУ ‘Какое платье/рубашку/платья/рубашки ты купила?’ *Säi fere me, kofär rokk kēft tö* (также *tö kēft*) АЛ ‘Скажи мне, какое платье ты купила’.

§ 38. ‘Который, какой именно’ — *kofär* + неопределённый артикль: *Kofär äin skjott jä-tīna?* ЛУ АЛ ‘Какая рубашка твоя?’ *Kofär rokkar jära tīnar?* ЛУ АЛ ‘Какие платья твои?’

§ 39. ‘Что за’ — *ko ... fer(e)*: *Ko jän (< jär-en < jär han) fer(e) än man?* АЛ, *Ko jär-e fer än man?* ЛУ ‘Что он за человек?’ *Ko jär-e fer männär?* АЛ ЛУ ‘Что они за люди?’

§ 40. В вопросе о свойствах также используется *kolikär*:

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.		<i>kolikär</i>	<i>kolik</i>	<i>kolüft</i>
Мн. ч.	Атрибут.	<i>kolik</i>		
	Неатрибут.	<i>kolikar</i>		

Kolikär mann jär-en: höüär häldär lilldär? tjokkär häldär armär? rikär häldär armär? ЛУ ‘Какой он из себя: высокий или низкий, полный или худой, богатый или бедный?’ *Kolik männär jära tom? / Kolikar jära tom männe?* АЛ ЛУ ‘Какие они, что они из себя представляют?’

Неопределённые местоимения

§ 41. ‘Один, какой-то’:

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Атрибут.	<i>än</i>	<i>äin</i>	<i>äit</i>
Неатрибут.	<i>ännan</i>	<i>äina</i>	<i>äitta</i>

Атрибутивная форма этого местоимения совпадает с неопределённым артиклем. Примеры: *Hēr komm än mann, men ja känns änt vän* АЛ ‘Тут пришёл какой-то мужчина, но я не знаю его’. *Ännan arbetar, han anan läikär* АЛ ЛУ ‘Один работает, другой развлекается’. Слабая форма этого местоимения используется в *han/hon/he/tom äin* ‘такой же, такие же’ (§ 32). Форма мн. ч. отсутствует, вместо неё используется *sum(m)lar*: *Summlar arbet, tom är läik* ЛУ ‘Одни работают, другие развлекаются’.

С существительными во мн. ч. также используется *nósslass*: *Där komm noslass männär/kälinjar/bōnar* АЛ ЛУ ‘Пришли какие-то мужчины/женщины/дети’.

§ 42. ‘Некоторый’:

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.

Ед. ч.		<i>sum(m)lan</i>	<i>sum(m)öl/-äl</i>	<i>sum(m)ät/-öt, sumt</i>
Мн. ч.	Атрибут.	<i>sum(m)öl/-äl</i>		
	Неатрибут.	<i>sum(m)lar</i>		

Формы с долгим *t* характерны для интервью с ЛУ, с кратким — для АЛ. Безударный гласный в *sumöl* колеблется между [ø] и [ɛ]. Примеры: *sumöl dōar* ‘некоторые дни’, *sumöl goŋŋ* ‘иногда’, *änt kvār mann (kälīŋe, bōne)*, а *sumlar* ‘не каждый мужчина (женщина, ребёнок), а некоторые’. *Ja vāit sumt* ‘Я кое-что знаю’.

§ 43. ‘Кто-то’ — *nōn*. Эта форма не используется в атрибутивном положении (в этом случае употребляется *än*, во мн. ч. — *sumlar, noslass*). Примеры: *Tēr komm nōn* ‘Кто-то пришёл’. *Komm nōn?* АЛ, *Komm dār nōn?* ЛУ ‘Кто-то пришёл?’ *Sō tō nōn?* АЛ, *Tō sō nōn?* ЛУ ‘Ты кого-то видел?’ *Tāta jär bra ot nōn, men änt ot me* ЛУ ‘Это хорошо для кого-то но не для меня’. *Han gi näst nōn de [γ]oste* АЛ ЛУ ‘Он пошёл к кому-то в гости’. Род. п. — *nōns*: *Tätta jär nōns skjott, ja vāit änt koş-on jär* ЛУ ‘Это чья-то рубашка, я не знаю, чья она’.

§ 44. ‘Что-то’ — *nōat*: *He skēd nōat* АЛ ‘Что-то случилось’. *Sa-de nōat?* ЛУ ‘Ты что-то сказал?’

§ 45. ‘Другой’:

			М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед.ч.	Атрибут.	Сильн.	<i>andār</i>	<i>ār</i>	<i>anat</i>
		Слаб.	<i>anan</i>	<i>ār</i>	<i>ana</i>
	Неатрибут.	<i>anan</i>	<i>āra</i>	<i>ana</i>	
Мн.ч.	Атрибут. (сильн. и слаб.)		<i>ār</i>		
	Неатрибут.		<i>ārar</i>		

Форма *andār* произносится [ˈa:ndər] и [ˈan:der], *anan* — [ˈanan, ˈa:nan, ˈan:an]. Следует отметить различие родов слабой формой ед. ч. Примеры: *än andār rokk* ‘(какое-то) другое платье’, *än andār nīār rokk* ‘другое новое платье’, *än andār dā* ‘другой день’, *äin ār skjott* ‘другая рубашка’, *äit anat hūs* ‘другой дом’, *ār rokkar/skjottar/hūsna* ‘другие платья/рубашки/дома’, *ännan bait anan* м., *äina bait āra* ж., *äitta bait ana* ср. ‘один после другого’. *Gävā-de änt tån rokken* (или: *Kann-de änt gävā tån rokken...*; *Om-de änt kan gävā tån rokken...*), *so gäv än andār* ‘Если не можешь дать это платье, дай какое-нибудь другое’. С *han* в функции свободностоящего определённого артикля: *han anan dāen* ‘другой день’, *hon ār viku* ‘другая неделя’, *he ana hūse* ‘другой дом’, *tom ār bēkre* ‘другие книги’.

§ 46. ‘Друг друга’ — *ännan anan* м., *äina āra* ф., *äitta āna* п. Если это выражение указывает на лиц разного пола, то, судя по имеющимся примерам, используется форма ср. р.: *Tom tola äitta mā ana* ЛУ ‘Они [мужчина и женщина] разговаривают друг с другом’.

§ 47. ‘Каждый’ — *kvār*, неизменяемое слово. Существительные после *kvar* всегда в определённой форме, прилагательные — в слабой форме: *kvār dāen/viku/ōre* ‘каждый день/неделя/год’, *kvar rik mann* ‘каждый богатый мужчина’. После *slikār*, однако, употребляется неопределённая форма: *kvar slikār rokk* ‘каждое такое платье’, *kvar slik skjott* ‘каждая такая рубашка’, *kvar slüft bōn* ‘каждый такой ребёнок’. ‘Каждый из’ — *kvar fron: kvar fron tās dōana* ‘каждый из этих дней’. ‘Каждый второй’ — *kvar anan, ār, ana: kvar anan dāen* ‘через день’, *kvar ār viku* ‘через неделю’, *kvar ana ōre* ‘через год’.

§ 48. В выражении *kvaṭ 'ana* ‘друг друга’ форма *kvaṭ* [kvaṭ(:)] используется независимо от рода: *Tom poika/pikana/bōna slō kvaṭ ana* АЛ ЛУ ‘Мальчики/девочки/дети дерутся’. *Tom hōld (änt) 'ō kvaṭ ana* ‘Они (не) любят друг друга’.

§ 49. ‘Оба’ — *bō* (атрибут.), *bōar* (неатрибут.) Существительные после *bō* употребляются в определённой форме: *bō rokka* ‘оба платья’, *bō skjottana* ‘обе рубашки’, *bō hūsna* ‘оба дома’. Однако если перед *bō* находится притяжательное местоимение, существительное употребляется в неопределённой форме: *mīn bō sistrar* ‘обе мои сестры’.

§ 50. ‘Никакой’ — *iṭa*. В неатрибутивном положении наряду с *iṭa* используется форма *iṭen*⁵: *Tō hār än niār rokk / äin svatt skjott / äit bōn / bōnar? — Näi, ja hār iṭen (rokk; в остальных случаях iṭa) АЛ* ‘У тебя есть новое платье / чёрная рубашка / ребёнок / дети? — Нет, у меня нет’. В интервью с ЛУ во всех этих случаях: *Näi, ja hār änt iṭen*.

В предложениях с *iṭa* часто употребляется *änt* ‘не’, которое ставится после глагола: *Ja hār iṭa niār sikkäl* АЛ наряду с *Ja hār änt iṭa niār sikkäl* ЛУ ‘У меня нет нового велосипеда’; *Ja hār iṭa svatt skjott* АЛ, *Ja hār änt iṭa svatt skjott* ЛУ ‘У меня нет чёрной рубашки’. Другие примеры: *Iṭa mann arbetar änt hēr* (также *Hēr arbetar änt iṭa mann*) ЛУ ‘Тут не работает ни один человек’. *Iṭa bōnar jära änt hēr (Hēr jär(a) änt iṭa bōnar)* ЛУ ‘Здесь нет никаких детей’.

§ 51. ‘Никто’ — *iṭen*. *Iṭen komt änt* АЛ ЛУ ‘Никто не пришёл’. *Ja sō iṭen* АЛ, *Ja sō änt iṭen* ЛУ ‘Я никого не видела’. *Ja sa-e änt före iṭen* ‘Я это никому не говорила’. *Ja toḷa änt mä iṭen* АЛ ЛУ ‘Я ни с кем не разговаривала’. *Före kri hāv änt iṭen iṭa jūdḡubbar hēr* ‘До войны тут ни у кого не было клубники’. Род. п. — *iṭens: Ta tän sikkäl, han jär iṭens* АЛ (...*han jär änt iṭens* ЛУ) ‘Бери этот велосипед, он ничей’.

⁵ Судя по имеющимся примерам из интервью с АЛ, *iṭen* в самостоятельном положении относится к существительному м. р., *iṭa* — ж. и ср. р., а также мн. ч.

§ 52. ‘Ничто’ — *ijatiŋ*. *Ijatiŋ skēd änt* АЛ, *He skedd änt ijatiŋ* ЛУ ‘Ничего не случилось’. *Ja sa ijatiŋ* АЛ, *Ja sa änt ijatiŋ* ЛУ ‘Я ничего не сказала’.

§ 53. ‘Весь’ — *allan, all, allt*, мн. ч. *all, allar*. *Ja väit änt allt* АЛ ЛУ ‘Я знаю не всё’. *All männär/käliŋar/bōnar* ‘все мужчины/женщины/дети’. *Tom männe/käliŋana/bōna jära allar hēr* ‘Те мужчины/женщины/дети все здесь’. ‘Все вместе’ — *alla-ḑe 'hūp: Ve gi alla-ḑe hūp* ‘Мы пошли все вместе’ (*de* — слабая форма предлога *tjōl*). Ср. также *all-hunda-sláss* ‘всякие, разнообразные’: *all-hunda-slass bōnar, stūrar o lillar* ‘разные дети, и большие и маленькие’.

§ 54. ‘Много’: *mike, moŋa*, неизменяемые слова. Использование этих форм не зависит от исчисляемости существительного: *Ja hār mike rokkar* АЛ ЛУ ‘У меня много платьев’. *Tēr var mike männär/käliŋar/bōnar, män ja väit änt moŋa* АЛ ‘Там было много мужчин/женщин/детей, но я не знаю, сколько’. *Üte huŋätin bläi mike dēar* ЛУ ‘Во время голода многие умерли’.

§ 55. ‘Целый’:

		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Ед. ч.	Сильн.	<i>häildär</i>	<i>häil</i>	<i>häilt</i>
	Слаб.	<i>häila</i>		

Примеры: *Han ôt up än häildär fisk* ЛУ, *Han ôt up häila fisken* АЛ ‘Он съел целую рыбу’. *Ja lās girm tās häila būke* АЛ ‘Я прочитала всю эту книгу’. *Släppä-ḑe 'nēr-e fron bakkan, o so gō ve sänn de skōa koṣ jār häilt häldär sundär-slāe. Umm jār-e häilt, so kann-en 'än äin goŋŋ rammōl nēr-e* ЛУ ‘Пускаешь его [пасхальное яйцо] с холма, и мы идём смотреть, чьё целое, а чьё разбитое. Если оно целое, можно ещё раз покатыть его’. *Girm häila stāen fi dom kēr* ЛУ ‘Им надо было ехать через весь город’. *Tom vār häila sumaŋ tär-üt* ЛУ ‘Они были всё лето там’. *Ja hänta änt häila säkken fülldär* ЛУ ‘Я принесла не целый мешок’. Следует отметить окончание *-a* у слабой формы. Во мн. ч. встретилась только слабая форма *häila*: *To tiske jaga üt os, häila biāna var tummar* ЛУ ‘Когда немцы нас выгнали, целые деревни были пустые’.

§ 56. Особое неопределённо-личное местоимение (шв. *man*) отсутствует. В этом случае используются личные местоимения, чаще всего ‘ты’ или ‘они’ (все примеры — ЛУ): *Me trōškakväits-kolba kann-de äild* ‘Початками кукурузы можно топить’. *To-de änt-än hār jäte ijatiŋ änt, hölt ja 'ō de tōa än pār bitar inn, o tom jära 'ō bra de bit 'pō to-de drikkär* ‘До того как съесть что-то [«когда ты ещё ничего не съел»], я любила взять пару кусочков [маринованных буряков], и они также хороши, чтобы закусить, когда пьёшь’. *Tär-ipp e Komi tär vār um dāen so mike harkrankar, än-de änt kunnt arbet, so gā-ḑe upp äild, än-e rükär, o so arbeta-ḑe üte räiken* ‘В Коми днём было столько комаров, что невозможно было работать, поэтому разводишь костёр, чтобы дымило, и работаешь в дыму’. *Tom säi, än dom jära*

giftatar ‘Говорят, что они [змеи] ядовитые’. *Fron Şlaġedoşş ända de svāde räken dom trī kilómätra* ‘От Шлангендорфа до балки считается три километра’.

Заклучение

§ 57. Назовём некоторые грамматические особенности прилагательных и местоимений, составляющих своеобразие диалекта по сравнению с современным стандартным шведским. У прилагательных это устойчивое противопоставление мужского и женского рода сильной формой; наличие атрибутивной и неатрибутивной формы; исчезновение родового противопоставления у слабой формы (шв. *store* ~ *stora* и диал. *stūr*). У местоимений: совпадение указательного местоимения ‘тот’ с личными местоимениями 3-го л.; неразличение субъектной и объектной формы местоимениями *han* ‘он’ и *hon* ‘она’; форма ср. р. *he* (шв. *det*); наличие атрибутивной и неатрибутивной формы у некоторых адъективных местоимений; отсутствие местоименных форм с корнем *sam-* ‘тот же’ (шв. *samma*); отсутствие в атрибутивном положении форм, соответствующих шв. *någon*; отсутствие особого неопределённо-личного местоимения.

Ключевые слова: диалектология, шведские диалекты, языковое меньшинство, село Старошведское

A. Mankov

THE DIALECT OF GAMMALSVENSKBY: MATERIALS FOR THE DESCRIPTION OF ADJECTIVES AND PRONOUNS

The paper introduces new material on adjectives and pronouns in the present-day dialect of Gammalsvenskby, which is the only surviving Scandinavian dialect in the territory of the former Soviet Union. The sources are interviews with speakers of the dialect recorded by the author during fieldwork in the village.

Key words: Swedish dialects, minority language, Gammalsvenskby